

Видя его сдержанное выражение, Ань Жань почувствовала себя немного неловко, и её голос стал мягче:

— А Юань, скажи мне, что ты на самом деле думаешь?

— Проживу день за днем. — Линь Юань спокойно ответил.

Но каждый раз, когда он видел Чжун Кайфаня, он не мог удержаться от желания быть добрым к нему.

— Хорошо, ты сам это сказал. В будущем не жалея. — Ань Жань произнесла это с уверенностью.

Она не могла не думать, что даже если они захотят помириться, позволит ли реальность А Юаню и Кайфаню быть такими же, как раньше? Семья Чжун дорожит своей репутацией и никогда не позволит, чтобы Чжун Кайфань был геем. Карьера Линь Юаня еще не устоялась, и те поклонницы в Weibo, которые называют его «мужем», могут легко развернуться против него. Даже если отбросить все это, между Чжун Кайфанем и Линь Юанем уже есть трещина, и они не смогут легко вернуться к прежним отношениям.

Ань Жань чувствовала головную боль, думая об этом.

В мире шоу-бизнеса все постоянно меняется, и малейшая ошибка может привести к падению. Только карьера может спасти.

К счастью, Ань Жань должна была остаться здесь на пять дней. Если бы она не приехала лично, она бы не знала, что Линь Юань скрывает от неё. Уже тот факт, что Тянь Синь связалась с Чжун Цзымином, вызывал тревогу, не говоря уже о предстоящих нескольких месяцах съемок. На съемочной площадке много людей, и любые слухи могут просочиться.

Сейчас журналисты стали умнее, они держат компромат на актеров в руках, и до начала промоушена ничего не просачивается. Но как только сериал становится популярным, и актеры начинают обсуждаться, они сразу же начинают выпускать информацию. Крупные аккаунты начинают активно перепечатывать, нанимают ботов, чтобы раздуть скандал, и могут превратить черное в белое. Эти аккаунты набирают подписчиков, и они живут за счет трафика, без скандалов они просто умрут.

С этими PR-методами можно справиться, но Ань Жань надеялась избежать их. Она никогда не вела Линь Юаня по пути пиара, используя его популярность и имидж ради быстрых денег, это рано или поздно разрушит его актерскую карьеру.

Тема важна, но нельзя хвататься за любую возможность, иначе это будет выглядеть слишком отчаянно.

Она не была уверена, поймет ли А Юань её усилия.

Среди новых актеров, которых Ань Жань вела последние два года, Цзян Цзыи был гораздо лучше. Он окончил актерскую школу, дебютировал рано, был послушным, и после расставания на втором курсе больше не встречался с девушками. По крайней мере, для зрителей его личная жизнь была чиста. Следуя плану компании, он не стал суперзвездой, но всегда оставлял впечатление у зрителей.

Такой послушный актер был очень популярен в компании.

Неудивительно, что У Юаньвэй изначально хотел, чтобы Цзян Цзыи участвовал в «Великом детективе».

На следующее утро, когда небо еще было серым, Линь Юань уже отправился на съемочную площадку. В гримерке было светло, и люди суетились. Гример уже надел на Линь Юаня парик, тщательно укладывая волосы. В костюме для исторического фильма Линь Юань выглядел изящно, с легким налетом интеллигентности.

Тянь Синь пришла рано, её макияж и прическа были почти готовы. Увидев Линь Юаня, сидящего перед зеркалом, она улыбнулась.

— Брат Юань, а где автограф, который я просила? — раздался сладкий женский голос.

Линь Юань инстинктивно открыл глаза.

Перед ним стояла девушка с идеальным макияжем, волосы её были уложены, фигура легкая и грациозная.

Линь Юань спокойно ответил:

— Извини, в тот день был занят.

Увидев его вежливый и холодный тон, Тянь Синь не смутилась и быстро сказала:

— Когда мы записывали «Великого детектива», спасибо, что помог мне выйти из ситуации.

Линь Юань вспомнил, что в том эпизоде, снятом в прибрежном городе, Тянь Синь явно пыталась сблизиться с ним, чтобы избежать Юэ Пэймина. Поэтому после ужина она сказала «извини».

— Ничего страшного. — Линь Юань равнодушно ответил.

Хотя они снимались в одном фильме, у Линь Юаня и Тянь Синь было мало сцен вместе, и на съемочной площадке они почти не пересекались.

Во время обеда Чжун Цзымин стоял за пределами съемочного павильона и курил. Через щель в двери он увидел, как Тянь Синь сидела на складном стуле и злилась:

— Что за еда, совсем невкусная, унесите это!

Помощник рядом с ней был в затруднении, еда на съемочной площадке всегда была такой, особенно в таком удаленном месте.

Чжун Цзымин потушил сигарету, нахмурился и открыл деревянную дверь:

— Что происходит?

Увидев, что кто-то вошел, Тянь Синь сразу же сняла толстую пуховик, на лице её все еще оставалось раздражение, но в уголках губ появилась легкая игривость. Она быстро взяла Чжун Цзымина за руку:

— Ты как здесь оказался? Разве ты не должен был улететь утром?

Чжун Цзымин посмотрел на еду на низком стуле: жареный горький огурец с яйцом, вареная

куриная грудка, тофу с фаршем.

Неплохо, выглядит не так уж плохо.

Тянь Синь посмотрела на мужчину рядом: узкие глаза, густые брови, прямой нос, линия подбородка была удивительно мягкой, в его мужских чертах была некая женственность, и когда он улыбался, его лицо становилось милым, казалось, он был безобидным. Но когда он не улыбался, его глаза словно скрывали лед, и все лицо становилось холодным, пугающим.

Тянь Синь не посмела больше капризничать, медленно отпустила его руку, и даже голос её стал тише:

— Цзымин?

Чжун Цзымин одной рукой засунул в карман брюк, в уголках губ появилась знакомая улыбка, в правой руке он держал ключи от машины, и небрежно указал на еду, голос его был тихим:

— Кушай хорошо.

Хотя это была всего лишь легкая фраза, Тянь Синь почувствовала беспокойство.

— Ладно. — Тянь Синь неохотно кивнула.

За пределами съемочного павильона люди начали ходить, холодный ветер проникал через щели в двери. Хотя Тянь Синь покрылась мурашками от холода, она не посмела надеть пуховик. Чжун Цзымин, увидев это, взял куртку со стула и накинул её на плечи Тянь Синь:

— На улице так холодно, а ты не ешь как следует, разве тебе не жалко, что я буду переживать?

Сказав это, он ущипнул её за щеку.

Только тогда в глазах Тянь Синь появилась улыбка, и она послушно надела куртку.

Чжун Цзымин сел на ближайший стул, словно заботясь о ней:

— Я уйду, когда ты поешь.

Тянь Синь надула губы, взяла палочки для еды и начала есть. На самом деле, актрисы обычно не едят основное блюдо, чтобы оставаться стройными, максимум — немного каши или вареное яйцо.

Но она знала, что Чжун Цзымин ненавидит, когда еду выбрасывают, и большинство их встреч проходило за едой.

Когда она доела половину, Чжун Цзымин небрежно спросил:

— Кто этот главный актер?

Он имел в виду Линь Юаня.

Тянь Синь задумалась, прежде чем ответить:

— Не знаю, его утвердили раньше.

— Ты ничего не слышала? — Чжун Цзымин равнодушно спросил.

Тянь Синь не могла понять, что он имеет в виду. Когда компания впервые предложила ей сняться в «Лазурном пламени», она не сразу поняла. Увидев инвесторов, она немного разобралась, компания посоветовала ей слушаться и хорошо угождать этому человеку.

Но после реального общения она поняла, что Чжун Цзымин не так прост. Как бы она ни старалась угодить ему, он всегда мягко улыбался, и его взгляд был скорее похож на взгляд на мягкое создание.

Тянь Синь почувствовала, что Чжун Цзымин в глубине души презирает их, актрис.

Её агент сказал ей:

— Ты совсем не сообразительная.

Тянь Синь топнула ногой:

— Как ещё я должна быть сообразительной? Чжун Цзымин так бережет себя, что не позволяет никому приближаться, как я могу стараться?

Иногда он мог прилететь ночью, чтобы поужинать с ней; иногда он забывал о ней, словно её не существовало.

Казалось, он был и ветреным, и глубоким, и одновременно безразличным.

Он был как улыбающийся тигр, и его было невозможно понять. Тянь Синь никогда не спрашивала его о работе, она лишь смутно знала, что он был застройщиком, у него было много ресурсов, и он выбирал актрис, как выбирал наложниц. Но остаться рядом с ним было совсем другой историей.

Единственным преимуществом быть с Чжун Цзымином было то, что если она слушалась его, то с его внешней мягкостью и внутренней твердостью он никогда не ставил женщин в неловкое положение. Если она хотела что-то, он всегда был щедр, если это не было слишком экстравагантно.

Но в индустрии было слишком много красивых девушек, и Тянь Синь до сих пор не понимала, почему Чжун Цзымин выбрал именно её.

В съемочный павильон зашел ассистент:

— Синь, твоя сцена.

Тянь Синь положила палочки для еды:

— Я иду.

Чжун Цзымин остановил её:

— Хочешь добавить сцену?

Тянь Синь обернулась, щеки её покраснели от холода:

— Это не очень хорошо. У «Лазурного пламени» много фанатов книги, меня закидают.

Чжун Цзымин встал, подошел к ней и, глядя на серое небо за дверью, спокойно сказал:

— Тогда замени сцену с поцелуем главной героини на тебя.

<http://bllate.org/book/16849/1550602>